

В. И. Смирнов

МЫ -
ЕГОРЬЕВЦЫ

В эти годы появилось несколько фотографий, две из них — И. Епифанова и Н. Д. Зенина — стали знаменитыми.

Широко распространялась в начале века книжная торговля. Книжный магазин Никифора Дмитриевича Зенина, известного фотографа, располагался в доме Шараповых по Московской ул.

Большим бедствием для города во все времена были пожары. В начале века в городе было создано Добровольное пожарное общество. Возглавил его Михаил Бардыгин. В общество вступили 75 человек, в большинстве своем молодые купцы, мещане, дворяне. Почетным членом общества стал князь Александр Николаевич Оболенский. При пожарном депо было шесть музыкантов. Депо имело несколько противопожарных машин, 15 насосов и 6 пожарных труб.

С начала XIX в. действовало Общество пособия бедным. В XX в. его возглавлял бухгалтер городского банка Александр Никитич Радугин. В городе были взяты на учет все бездомные, безработные, бедные семьи. С середины прошлого столетия существовали капиталы, пожертвованные крупными купцами, проценты с которых выдавались бедным невестам, бездомным и даже бродягам, «котам». У купца Клопова была ночлежка для таких людей. В городе был построен приют для неимущих на 50 человек.

Старообрядцы города имели с 1882 г. свою Георгиевскую молельню, с 1906 г. названную церковью, принадлежавшую раскольническому толку, так называемой поповской «австрийщине» (Белокриницкой иерархии). К молельне причислено 322 двора вместе с пригородными селениями. В них числилось 650 мужчин и 646 женщин. Всего сторонников старой веры в городе и уезде было 6026 человек, или 38% всех староверов Рязанской губернии. Самыми стойкими сторонниками «древлего благочестия» были городские купцы Князевы, Клоповы, Лизуновы, Конюшковы и часть купеческого рода Бреховых.

Старообрядцы имели в основном иконы старого письма XVII—XVIII вв. В их семьях было больше старинных книг, иной раз даже рукописных. Среди книг можно было найти певческие книги знаменного, крюкового распева. Особо ценились книги Гуслицкого художественного орнамента редкой красоты. Старообрядцы вели образ жизни более суровый и аскетический. Они избегали близкого общения с православными, а в своих беседах с ними отстаивали обряды старой веры. Большинство из них были людьми работающими. Они славились своей честностью, порядочностью. Некоторые руководители крупных предприятий, будучи сами староверами, и на работу брали только своих единоверцев. Особой закоренелостью в убеждениях слыли шувойские староверы, называемые в народе «калганниками». В народе говорили, что они приняли крещение еще при первом киевском князе, святом равноапостольном Владимире Святославиче. Этого князя в народе величали по-разному: одни называли «Красное Солнышко», другие именовали его «Каганом» — древним восточного происхождения титулом. И поговаривали, что от «кагана» и стали себя именовать те христиане калганниками, калганниками, что, мол, означало «голова». Шувое входило в Гуслицкую волость, лишь в годы советской власти селение причислено к Егорьевскому уезду.

Все-таки, пожалуй, считать егорьевцев слишком набожными вряд ли возможно. Большинство верующих едва ли имело возможность читать религиозные книги и вникать в суть прочитанного. В церковь иные ходили, скорее, по традиции. Посещение храма воспринималось многими как некий «выход в мир», на люди — себя показать, на других посмотреть да справить праздник, погулять, повеселиться. К любому празднику готовились тщательно — шили наряды, пекли пироги, настаивали разные наливки, приглашали гостей. Зачастую у таких людей церковный праздник становился просто предлогом для веселого застолья.